

«Славянский эпизод в биографии А.С. Пушкина»

(к 175-летию со дня смерти поэта)

Гениальный русский поэт Александр Сергеевич Пушкин за тот короткий промежуток времени, что отвела ему судьба, исколесил почти всю европейскую часть России – от Балтики до Кавказа, и от Бессарабии до Урала. В августе 1820 года он вместе с семьей прославленного генерала Н.Н. Раевского, направлявшегося с Кавказских Минеральных Вод в Крым, проезжал через Копыльскую почтовую станцию. Здесь, на левом берегу Протоки, якобы и произошло событие, которое нашло широкий отклик в краеведческой литературе и местной периодической печати.

В 1955 году опубликован материал научного сотрудника Темрюкского музея Б. Шляева под заголовком «Славянский эпизод из жизни Пушкина».

В одном из мартовских номеров газеты «Колхозный путь» за 1955 год был опубликован материал научного сотрудника Темрюкского музея Б. Шляева под интригующим заголовком «Славянский эпизод из жизни Пушкина». Автор пи-

сал о том, что, проезжая по Таманскому тракту, семья Раевского решила заночевать на почтовой станции, стоящей у Копыльской переправы. Путники остановились в доме атамана Семена Богданова. Пушкин, утомленный длинной дорогой и нестерпимой жарой, быстро отошел ко сну... Вдруг среди ночи в его спальню ворвался истошный крик: «Пожар! Горим!!». Не раздумывая, Александр выскочил во двор и присоединился к тем, кто уже боролся с огнем. Вскоре пламя удалось погасить... А утром отважному гостю преподнесли атаманский подарок – булатный кинжал. Эта холодная, с синеватым отливом полоска стали вдохновила поэта на создание знаменитого стихотворения «Кинжал».

Спустя два года Б. Шляев рассказал о Пушкине – огнеборце уже на страницах краевого альманаха «Кубань» (1957, №18). Позже к «славянскому эпизоду» обращались журналисты И. Филиппенко («Кубань», 1961) и В. Филимонов («Советская Кубань», 1966), учителя-методисты В. Кусый и Н. Юркин («Наш край на уроках истории», 1966 и 1972), писатель П. Иншаков («Кубань», 1973), краевед Н. Крутиховский («Черноморская здравница, 1974) и другие.

Авторы утверждали, что в основу их рассказов, очерков, заметок положены достоверные факты, почерпнутые из дореволюционных периодических изданий. В качестве последних чаще других назывались повесть Н. Кузьминского и воспоминания С. Богданова, помещенные соответственно в газете «Нижегородский биржевой листок» за 1887 год и в журнале «Былое» за 1906 год.

Названные публикации действительно существуют. Однако, их содержание никакого отношения к путешествию Пушкина по нашему краю не имеет. Ни в «Неудачнике» Н. Кузьминского, ни в «Помощнике присяжного поверенного» С. Богданова не встречается даже имя великого поэта. Правда, в «Нижегородском биржевом листке» за 1900 год помещено «Слово митрополита Макария на юбилее Пушкина» - речь на открытии памятника Александру Сергеевичу в Москве. Но о «Славянском эпизоде» в «Слове»

нет ни слова...

Несмотря на разножанровость публикаций о «ночном происшествии» на берегу Протоки, у них есть общий ляпсус: «главным человеком» на почтовой станции был не атаман, а смотритель. И хотя Семен Богданов – лицо реальное, он стал во главе здешней администрации лишь в 1874 году, то есть после того как на месте Копыльской почтовой станции водворилась казачья станица Славянская. Следовательно автор «Вольности» и «Деревни» никак не мог встретиться с атаманом Богдановым (кстати, еще не родившимся) и получить от него подарок.

Далее. Стихотворение «Кинжал» было на-

Уместен вопрос: «А имеются ли достоверные сведения о поездке Пушкина по нашему краю?».

Да, имеются...

писано не в августе 1820 года и не на Кубани. Исследователи творчества поэта датируют его рождение мартом следующего года; в то время Александр Сергеевич жил в Кишиневе. Впрочем, и слова «Видел я берега Кубани...» вышли из под пушкинского пера там же, в Молдавии.

В свете сказанного вполне уместен вопрос: «А имеются ли достоверные сведения о поездке Пушкина по нашему краю?». Да, имеются... В 1828 году, еще при жизни поэта, в Санкт-Петербурге вышла книга «Путевые заметки по многим российским губерниям». Ее автор статский советник и писатель Г. Гераков ехал одновременно с Раевскими и Пушкиным от Темизбека (Темижбекской – Б.Р.) до Тамани. Вот что он занес в дневник 12 августа 1820 года:

«Вчера прилегли, но тьма насекомых не допустила сомкнуть глаза; в три часа, на самом рассвете, уже были готовы к отъезду; в пятом выехали из Ивановской станции. Утро было свежее... Нас сопровождали 150 казаков; первые 12 верст мы проехали с быстротою молнии, менее нежели в полчаса, и 28 других – в час, до Копыла, лежащего при речке Протоке. Здесь нужда заставляет так скоро ездить. Тут на пароме живо перевезли наши экипажи и нас еще

живее на лодке; с такой же скоростью доехали мы до Петровского кордона на речке Калаусе – 25 верст...».

О том, что опальный поэт проехал Копыльскую станцию, не останавливаясь на ней, считает и выдающийся пушкинист советского периода профессор М.А. Цявловский. В монументальном исследовании «Летопись жизни и творчества А.С. Пушкина» о событии лета 1820 года сказано:

«Август 11. Пушкин с Раевским в сопровождении отряда казаков с пушкой проезжают Кара-Кубань (почтовая станция на месте нынешнего поселка Водного Красноармейского района – Б.Р.), Копыл (Славянская), Калаусы и ночуют, вероятно, в Курках (86 верст от Мышастовки)».

Полностью исключают возможность ночевки семьи Н.Н.Раевского и их гостя на Копыльской почтовой станции и кубанские пушкинисты – писатель и литературовед Н. Велингурич, профессор, доктор филологических наук М. Савченко и другие. Причина ясна: станция находилась рядом с тогдашней границей Российской империи. (Неслучайно А.П. Ермолов собирался перенести ее по левой стороне Протоки «от Копыла в 10-ти или 12-ти верстах, где будет пролегать почтовая дорога на Тамань...»).

Итак, ни один факт из «славянского эпизода» биографии А.С. Пушкина не нашел документального подтверждения. Остановка поэта на ночлег, участие в тушении пожара, встреча с атаманом С. Богдановым, создание стихотворения «Кинжал» - все это досужие выдумки людей, не привыкших утруждать себя поисками истины и не способных анализировать очевидные исторические реалии. Но Пушкин от этого не станет менее любим. Память о нем будет вечной.

Б.Т. Решитько,
действительный член Русского
географического общества, г. Краснодар